

Осмоналиева Н.Ж.

ОСОБЕННОСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

N.Zh. Osmonalieva

FEATURES OF PROPERTY AND PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК 347.625

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос имущественных и личных неимущественных прав супругов в международном частном праве и обосновывается вывод о том, что эти отношения требуют нового подхода в законодательстве Кыргызской Республики.

Continues to be a controversial issue of property and non-property rights of spouses in private international law and justify the conclusion that this relationship requires a new approach in the legislation of the Kyrgyz Republic.

Сегодня проблема равенства в супружеских отношениях уже не является актуальной для большинства государств. Этот вопрос, ранее беспокоивший отечественных ученых и советского законодателя, снят с повестки дня, как уже решенный: в Семейном кодексе Кыргызской Республики имеется статья, содержащая двусторонние коллизионные нормы, а именно ст. 168 «Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов». Тем самым КР на законодательном уровне подтвердила свое согласие на регулирование трансграничных отношений между супругами коллизионными нормами, являющимися непосредственным проводником к применению норм иностранного права. Вопрос, который сегодня нуждается в обсуждении, - это вопрос о правильности и обоснованности использования тех коллизионных принципов, которые получили закрепление в законодательстве КР.

Исследуя коллизионное регулирование отношений между супругами, следует отметить, что согласно законодательству КР к отношениям, именуемым «личными неимущественными и имущественными отношениями между супругами» относятся не все отношения, в которых участвуют супруги, а только некоторые из них. Эти отношения закреплены в разделе III СК КР, который называется «Права и обязанности супругов». Применяя правила квалификации, закрепленные в ст. 1168 ГК КР, можно установить круг отношений между супругами, которые могут быть урегулированы нормами иностранного права, определенных по правилам ст. 168 СК КР, а не по правилам коллизионных норм других статей.

Раздел III СК КР включает четыре взаимосвязанных главы, одна из которых посвящена личным отношениям супругов, две других - режиму имущества супругов, и последняя глава - ответст-

венности супругов по различным обязательствам. Следует обратить внимание на то, что в данный перечень не входят алиментные обязательства супругов (или бывших супругов), отношения, связанные с оспариванием отцовства (материнства) и отношения по поводу воспитания детей. Эти отношения, а именно: отношения между супругами по поводу алиментных обязательств, по вопросу происхождения ребенка, по определению способов и форм воспитания детей, с точки зрения выбора применимого права, будут регулироваться не ст. 168 СК КР, а другими нормами, специально предназначенными для регулирования данных отношений.

Для регулирования алиментных отношений между супругами следует обращаться к ст. 171 СК КР, содержащей коллизионные нормы для выбора права при регулировании алиментных отношений между совершеннолетними детьми и другими членами семьи. Интересно, что ни в названии самой статьи, ни в тексте ее норм не говорится о выборе права при регулировании алиментных отношений между супругами. Однако в силу того, что данный вид отношений между супругами включается в раздел СК КР, посвященный алиментным обязательствам, а не в раздел, посвященный регулированию отношений между супругами, коллизионными нормами, регулируемыми трансграничные алиментные обязательства супругов, будут нормы ст. 171 СК КР.

Аналогично регулируются отношения между супругами по поводу происхождения или воспитания детей. В первом случае выбор права будет осуществляться по правилам ст. 169 СК КР, а во втором случае - по правилам ст. 170 СК КР.

Возвращаясь к коллизионным нормам ст. 168 СК КР, необходимо подчеркнуть, что основной предмет спора между супругами, для разрешения которого предстоит определить компетентное право, как правило, составляют *имущественные* притязания супругов или бывших супругов. Однако это вовсе не означает, что применение коллизионных норм ст. 168 к определению применимого права при регулировании неимущественных отношений исключается.

В законодательстве КР к личным неимущественным отношениям между супругами относятся отношения, реализующие право каждого из супругов на свободный выбор занятий, профессии, места жительства, право на выбор фамилии. В качестве неимущественной обязанности супругов законо-

датель формулирует обязанность строить отношения в семье на основе уважения и взаимопомощи и заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. Каждому юристу понятно, что данные обязанности, несмотря на придание им формы юридических предписаний, представляют собой морально-нравственные каноны, исполнение которых нельзя обеспечить посредством применения юридических санкций.

Аналогичные трудности в подчинении правовому регулированию личных неимущественных отношений испытывает и иностранный законодатель. Основным принципом, на котором основываются личные неимущественные отношения между супругами в праве иностранных государств, является принцип равенства, реализуемый в совместном решении супругами всех вопросов, связанных с воспитанием детей, заключением гражданско-правовых договоров в интересах семьи¹. Подобно законодательству КР, в законодательстве иностранных государств, встречаются нормы, регулирующие отношения, не имеющие правовой природы. К примеру, согласно ст. 23 Кодекса о семье и опеке Польши 1964 г., обязанность супругов – это «супружеская верность и взаимодействие на благо созданной ими семьи»². Семейный кодекс Хорватии 1998 г. предписывает супругам «оказание взаимной помощи и уважение семейных отношений»; согласно законодательству Швейцарии, супруги «обязуются друг перед другом по общему согласию обеспечить процветание супружеского союза»³.

Несколько отличается от изложенных позиций к регулированию личных неимущественных отношений, позиция английского законодателя, существовавшая до принятия Закона о реформе семейного права 1987 г. Основным принципом английского права был принцип главенства мужа: место жительства жены определялось по месту жительства мужа, а законным представителем несовершеннолетних детей считался отец. С принятием Закона о реформе семейного права 1987 г. доминирующим в английском праве стал принцип равенства супругов.

Учитывая, что коллизии в праве разных государств по поводу регулирования неимущественных отношений между супругами не являются распространенными, и по своей природе эти отношения вообще трудно подчинить правовому регулированию, на практике, как правило, не возникает проблем с решением коллизионного вопроса при регулировании этого вида отношений между супругами. Это значит, что основные усилия при разработке правовой модели коллизионного

регулирования исследуемых отношений должны быть сосредоточены на разработке коллизионных норм, действующих в сфере имущественных отношений.

В КР регулирование имущественных отношений между супругами осуществляется двумя источниками – Семейным и Гражданским кодексами. В качестве правовой презумпции в п. 1 ст. 35 СК КР закреплена норма о признании имущества, нажитого в период брака, совместной собственностью супругов. К раздельной собственности согласно ст. 37 СК КР, законодатель относит имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов по договору дарения или в порядке наследования.

Одним из относительно новых положений законодательства КР является положение о предоставлении супругам права изменять законный режим имущества, основанный на совместной собственности, путем заключения брачного договора. Заводя разговор о брачном договоре, стоит с интересом подчеркнуть, что данный вид договора в КР пока никем еще не заключается, несмотря на тот факт, что указанный институт присутствует в СК КР достаточно давно. В иностранных государствах, напротив, отношение к заключению брачного договора является в целом позитивным.

На сегодняшний день в праве разных государств, по существу, закреплены схожие принципы регулирования имущественных отношений между супругами, которые имеют множество общих черт, и, подобно праву КР, базируются на установлении двух режимов. Законный и договорный режимы имущества супругов предусмотрены, в частности, в праве Италии, Франции, Хорватии, Швейцарии⁴.

Существенные различия можно обнаружить в требованиях к оформлению брачного договора, заключив который, супруги могут изменить законный режим имущества. К примеру, в соответствии со ст. 44 СК КР, брачный договор должен заключаться в письменной форме и подлежать обязательному нотариальному удостоверению, а, кроме этого, независимо от времени заключения (имеется в виду, заключен брачный договор до регистрации или после регистрации брака), брачный договор вступает в силу со дня государственной регистрации брака. В некоторых государствах к заключению брачного договора предъявляются не такие жесткие требования. Например, в Швейцарии, брачный договор считается действительным независимо от того, был он нотариально удостоверен или нет, но при этом важно, чтобы он был подписан обеими сторонами или их законными представителями⁵.

¹ См.: Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В. В. Залесского. М., 2004.

² Цит. по: Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В. В. Залесского. М., 2004. С. 55.

³ Там же. – С.57-58.

⁴ Подробнее см.: Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В. В. Залесского. М., 2004. С. 78-92.

⁵ См.: Указ.соч. С. 99.

Во Франции, достаточно того, что супруги сделают устное заявление о том, что хотят подчинить свой брак законному или договорному режиму. Данное заявление вполне пригодно для ссылки на имеющийся между ними договор⁶.

Рассматривая коллизии в регулировании отношений между супругами, необходимо подчеркнуть, что современное законодательство по международному частному праву большинства государств содержит специальные коллизионные нормы⁷. Что касается норм, учитывающих возможность возникновения коллизий только при регулировании имущественных отношений, то они также нашли свою формулировку в законодательстве некоторых государств. В качестве примера можно привести решение законодательства Австрии: согласно §19 ФЗ о международном частном праве Австрии 1978 г., регулирование брачного имущества определяется правом, выбранным сторонами, а при отсутствии такого выбора - правом, являющимся на момент заключения брака определяющим в отношении правовых последствий брака⁸.

Правовыми системами некоторых государств предусмотрено коллизионное регулирование одновременно и личных неимущественных, и имущественных отношений между супругами. Примером аналогичного подхода является Кодекс о лицах и семье Буркина-Фасо 1989 г.: согласно ст. 1024 Кодекса, генеральной коллизионной привязкой применительно к определению права для личных неимущественных и имущественных отношений является закон общего гражданства супругов. При отсутствии общего гражданства действует закон последнего общего места жительства (при условии, что один из супругов сохранил это место жительства); при отсутствии и общего гражданства, и общего места жительства определяющим будет закон суда. Кроме того, стало неожиданностью конструирование законодателем экономически небогатого государства целой ассоциации коллизионных норм, учитывающих различные фактические обстоятельства при определении применимого права⁹.

⁶ Там же. С. 90.

⁷ См.: Лалетина А. С. Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств. // Московский журнал международного права. 1/2004/53. С. 189-197.

⁸ ФЗ о международном частном праве Австрии 1978 г. // Международное частное право: иностранное законодательство / сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 161.

⁹ Несмотря на тяжелое экономическое положение Буркина-Фасо обладает одной из самых мощных кодификаций международного частного права на африканском континенте, и не только на этом континенте. На данное обстоятельство обращают внимание и составители сборника «Международное частное право: иностранное законодательство» А. Н. Жильцов и А. И. Муранов., См.:

В эту ассоциацию, помимо указанных норм, входят нормы, посвященные определению права для регулирования законного режима имущественных отношений между супругами, и отдельно нормы, посвященные выбору права для регулирования брачного договора.

Достаточно интересное коллизионное регулирование отношений между супругами представляет венгерское законодательство. Подобно законодательству Буркина-Фасо, Указ о международном частном праве Венгрии 1979 года предусматривает ассоциацию коллизионных норм, закрепленных в § 39 Указа, последовательность изложения которых имеет классическую формулу: общий личный закон супругов, понимаемый как закон гражданства, при отсутствии такового - последний общий личный закон, при отсутствии последнего - право государства последнего совместного места жительства супругов. Если супруги никогда не имели совместного места жительства, применимым будет право суда.

Положением, отличающим венгерское законодательство от законодательства других государств, является дополнительное указание на то, что изменение личного закона супруга не затрагивает права на фамилию, установленную на основании прежнего закона, а также имущественно-правовые последствия, включая обязательства по предоставлению содержания и договор о супружеском имуществе.

Что касается законодательства КР, то основным коллизионным принципом для данных отношений является закон совместного места жительства супругов или право государства, на территории которого супруги имели последнее совместное место жительства (ст. 168 СК КР). В случае если супруги вообще не имели совместного места жительства, то в отличие от двусторонних договоров о правовой помощи с Венгрией и Польшей конца 1950-х годов, ст. 168 СК КР предусматривает коллизионное регулирование отношений в тех случаях, когда супруги не имеют или не имели совместного места жительства. В этой ситуации законодатель предусмотрел следующее регулирование: если дело рассматривает суд КР, то применимо законодательство КР. Следовательно, если дело рассматривается в суде иностранного государства, то выбор права будет определять иностранный судья в соответствии со своими коллизионными нормами.

Похожее регулирование предусмотрено и в законодательстве некоторых иностранных государств. К примеру, согласно Закону о международном частном праве Венесуэлы 1998 г., исследуемые отношения определяются так же, как и в КР, правом общего места жительства или правом последнего

Международное частное право: иностранное законодательство / сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 186.

общего места жительства супругов. Правда, в отличие от законодательства КР, предусматривающего ситуацию, когда супруги вообще не имеют или не имели общего места жительства, Закон Венесуэлы 1998 г. такую ситуацию не допускает, создавая тем самым пробел в правовом регулировании.

Напротив, в качестве примера для заимствования может быть рассмотрена норма о признании действительными брачных договоров, являющихся таковыми в соответствии с законодательством иностранного государства, где они были заключены. В законодательстве КР подобная норма отсутствует, хотя вообще нормы о признании действительными в КР различных актов гражданского состояния, зарегистрированных в иностранном государстве, получили широкое распространение.

Поддерживая саму идею коллизионного регулирования отношений между супругами, воплощенную в законодательстве КР, необходимо признать, что закрепленный в ст. 168 СК КР принцип автономии воли, вполне приемлемый для регулирования этого вида брачно-семейных отношений, не получил должной юридической регламентации в СК КР: по существу он только зафиксирован в ст. 168 СК КР, без какой-либо дальнейшей детализации. Если вспомнить, насколько подробно правила применения *lex voluntatis* изложены в ст. 1198 ГК КР (к чему законодатель тоже пришел через много лет после того, как принцип автономии воли был введен в сферу регулирования хозяйственных сделок), то станет очевидной незавершенность юридического «оформления» *lex voluntatis* в ст. 168 СК КР. В связи с этим проекция данного института на сферу регу-

лирования брачно-семейных отношений вызывает обоснованную критику. Суть ее состоит в том, что простая фиксация права сторон выбирать применимое право может привести к злоупотреблению правом. Чтобы этого избежать или, по крайней мере, попытаться минимизировать небрежность в действиях сторон, выбирающих применимое право по принципу «любое право, лишь бы законодательство КР», необходимо законодательно определить границы действия автономии воли разумными пределами, в основе которых должен усматриваться принцип тесной связи.

Изучая личные неимущественные права и обязанности супругов, определяемых законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства – законодательством государства, на территории которого они имели последнее место жительства, возникает вопрос, если супруги вообще не имели совместного жительства, значит, данная правовая ситуация законодателем не предусмотрена?

Таким образом, в п. 1 ст. 168 СК КР необходимо включить норму следующего содержания: если супруги не имеют совместного места жительства, но при этом у них одинаковое гражданство, их личные неимущественные и имущественные права и обязанности определяются законодательством государства, гражданами которого они являются. Если гражданство у супругов разное, то их личные неимущественные и имущественные права и обязанности определяются законодательствами государств, в которых был заключен брак.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.